

МЕСТО ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Агафонов Андрей Сергеевич

Аспирант кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0005-2888-7955,
e-mail: aga.fonov@inbox.ru.

Статья посвящена исследованию места цифрового суверенитета (как правового института) в системе информационного права. Автор анализирует имеющиеся подходы к пониманию системы информационного права, выявляются, в частности, их точка соприкосновения. Указывается на наличие взаимосвязи правового обеспечения информационной безопасности и правового обеспечения цифрового суверенитета. Автор делает вывод о том, что место цифрового суверенитета (как правового института) – в суботрасли правового обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, система информационного права, место правового обеспечения цифрового суверенитета в системе информационного права, правовое обеспечение информационной безопасности

Для цитирования: Агафонов А. С. Место цифрового суверенитета в системе информационного права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 14–18. DOI: 10.34076/22196838_2024_2_14.

THE PLACE OF DIGITAL SOVEREIGNTY IN THE SYSTEM OF INFORMATION LAW

Agafonov Andrei

Postgraduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0009-0005-2888-7955, e-mail: aga.fonov@inbox.ru.

The article is devoted to the study of the place of digital sovereignty (as a legal institution) in the system of information law. The author analyzes the existing approaches to understanding the system of information law and identifies, in particular their common ground. It is indicated that there is a relationship between the legal support for information security and the legal support for digital sovereignty. The author concludes that digital sovereignty (as a legal institution) should have its place in the sub-sector of legal support for information security.

Key words: digital sovereignty, information law system, place of digital sovereignty in the information law system, legal provision of information security

*For citation: Agafonov A. (2024) The place of digital sovereignty in the system of information law. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 14–18, DOI: 10.34076/22196838_2024_2_14.*

Различные аспекты, связанные с тематикой правового обеспечения информационной безопасности в целом и правового обеспечения цифрового суверенитета в частности, активно обсуждаются научным сообществом. Очевидно, что вопросы, которые так или иначе касаются правового обеспечения цифрового суверенитета, являются предметом очень сложной и междисциплинарной научной дискуссии. Это объясняется наличием ряда обстоятельств (социальных, технических, технологических и пр.), в числе которых – вопросы обеспечения безопасности государства в целом.

В настоящее время сущность цифрового суверенитета в законодательстве Российской Федерации не раскрывается. В юридической литературе тоже еще нет единого подхода к пониманию цифрового суверенитета.

Цифровой суверенитет сегодня определяется через самостоятельную способность создавать, хранить, распространять и потреблять информацию (А. В. Россошанский)¹; через технические, правовые и политические механизмы контроля распространения информации в Интернете (Д. В. Винник)²; через независимость публичной власти в вопросах реализации информационной политики (М. М. Кучерявый)³; через информационную функцию государства (Э. В. Талапина)⁴ и т. д.

Исходя из вышесказанного можно уверенно констатировать, что вопросы содержания понятия «цифровой суверенитет» и поиска его онтологической основы должны выступать в качестве предмета отдельного научного исследования.

В данной работе речь идет о цифровом суверенитете как правовом институте, т. е. системе норм права, регулирующих обособленные общественные отношения, связанные с обеспечением самостоятельности реализации публичных государственных функций в области создания и применения наукоемких информационных технологий, критически важных для обеспечения независимости и конкурентоспособности.

В то же время важно отметить, что сегодня можно говорить только про его институциональное развитие, так как нормативная составляющая, которая регламентировала бы данные обособленные общественные отношения, еще не сформирована.

Основные постулаты этой тематики требуют уточнения и доработки, особенно в части содержания таких понятий, как «цифровой суверенитет», «правовое обеспечение цифрового суверенитета», «правовые средства обеспечения цифрового суверенитета». Это касается также соотношения цифрового суверенитета и технологического суверенитета, места технологического суверенитета в системе информационного права, модели цифрового суверенитета и т. д.

Имеет место ситуация, при которой исследуемая тематика требует более точного и конкретного подхода, который позволит исследовать ее с точки зрения информационного права как комплексной отрасли. Подобный подход проявляется в том, что, рассматривая информационное право как комплексную отрасль права (выстроенную логически, в первую очередь), важно определить место цифрового суверенитета в его системе.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: какие институты и суботрасли входят в систему информационного права? Трудно не согласиться с Н. Н. Ковалевой, которая утверждает, что «система информационного права объективно отражает общественные отношения, являющиеся предметом отраслевого регулирования»⁵. В то же время вопрос о предмете информационного права нуждается в уточнении его теоретического видения и оценки⁶.

И. Л. Бачило подчеркивает, что система информационного права включает в себя: общие правовые институты, где находят свое отражение права и свободы человека и гражданина, охрана достоинства личности, информационная безопасность и т. д.; правовые институты информационного права (три суперинститута: правовой режим информации, информационных ресурсов, информационных технологий и коммуникаций; право на информацию; правовое обеспечение информационной безопасности)⁷.

П. У. Кузнецов утверждает, что система информационного права состоит из общей части, где сосредоточены нормы, имеющие базовое значение для всех институтов

¹ Россошанский А. В. Политический и информационный суверенитет в контексте процессов глобализации // Симбирский научный вестник. 2011. № 4. С. 185.

² Винник Д. В. Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // Философия науки. 2014. № 2. С. 95–113.

³ Кучерявый М. М. К осознанию информационного суверенитета в тенденциях глобального информационного пространства // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 12. С. 22–27.

⁴ Талапина Э. В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. 2002. № 1. С. 20.

⁵ Подробнее см.: Ковалева Н. Н. Информационное право: учеб. для вузов / Н. Н. Ковалева и др.; под ред. Н. Н. Ковалевой. М.: Юрайт, 2023. С. 36.

⁶ Бачило И. Л. Проблемы теории информационного права* // Информационные ресурсы России. 2006. № 1. С. 18.

⁷ Бачило И. Л. Информационное право: учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 100.

особенной части; особенной части, в которую входят отдельные правовые институты и суботрасли – совокупности (группы) обособленных норм информационного права, регулирующих однородные общественные отношения¹.

В литературе имеются и иные подходы к пониманию системы информационного права. При этом следует отметить заслуживающие внимания подходы, при которых в систему информационного права включаются институты искусственного интеллекта², идентификации³, правового обеспечения оборота генетической информации⁴, обеспечения информационной безопасности личности⁵, реестровой информации⁶, юридической ответственности за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности⁷ и др.

Сказанное лишь подтверждает тот факт, что система информационного права в науке представлена неоднозначно. В связи с этим возникает другой вопрос: к какому институту или суботрасли системы информационного права относится правовое обеспечение цифрового суверенитета? Из существующих исследовательских подходов, в которых отражается понимание системы информационного права как комплексной отрасли, возможно констатировать наличие явного соприкосновения. Большинство из проанализированных исследовательских подходов включает в систему информационного права суботрасль правового обеспечения информационной безопасности.

Как известно, лингвистически «безопасность» понимается как «отсутствие опасности, сохранность, надежность»⁸, а также как «невозможность нанесения вреда кому-нибудь или чему-нибудь вследствие проявления угроз, т. е. защищенность от угроз»⁹.

Логично предположить, что корень понимания и обеспечения информационной безопасности, и обеспечения цифрового суверенитета лежит в плоскости осознания безопасности в самом широком ее смысле. Примечательно, что в юридической литературе уже существуют исследовательские подходы, где цифровой суверенитет рассматривается через призму информационной безопасности¹⁰.

Кроме того, суботрасль правового обеспечения информационной безопасности и цифровой суверенитет (как правовой институт) имеют иные элементы, подчеркивающие место последнего в соответствующей суботрасли. К примеру, это проявляется в их сложных структурах, включающих защиту информации и лицензирование определенной деятельности, ответственность за правонарушения в информационной сфере и т. д.

Важно отметить, что и обеспечение информационной безопасности, и обеспечение цифрового суверенитета направлены на проблемы, угрозы и возможности, которые не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения объема используемых ресурсов, т. е. «большие вызовы»¹¹.

Наконец, обеспечение цифрового суверенитета, как и обеспечение информационной безопасности, направлено на научно-технологическое развитие РФ и ее неза-

¹ Кузнецов П. У. Информационное право: учеб. М.: Юстиция, 2017. С. 41–44.

² Полякова Т. А., Камалова Г. Г. «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3. С. 133–145. DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.11.

³ Наумов В. Б. Институт идентификации в информационном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 455 с.

⁴ Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Институт правового обеспечения оборота генетической информации в информационном праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7. С. 194–199. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_7_194.

⁵ Белевская Ю. А., Фисун А. П. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности личности как важнейшего института информационного права // Современное право. 2009. № 8. С. 35–37.

⁶ Антонова Е. Е. Место и роль правового института реестровой информации в системе информационного права // Третьи Бачиловские чтения. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 февраля 2020 года. М.: Проспект, 2020. С. 64–70.

⁷ Савенкова Д. Д. Юридическая ответственность за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности как институт информационного права: понятие, виды, актуальные проблемы // Образование и право. 2017. № 11. С. 136–144.

⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 2002. С. 67.

⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 67.

¹⁰ См., например: Бухарин В. В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 6. С. 76–91; Винник Д. В. Указ. соч. С. 95–113 и др.

¹¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

висимость, т. е. достижение самостоятельности в критически важных сферах жизнеобеспечения, и в целом на защиту информационной инфраструктуры государства, а также на реализацию и развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. Очевидно, что данные элементы указывают на взаимосвязь правового обеспечения информационной безопасности и правового обеспечения цифрового суверенитета.

Резюмируя вышесказанное, представляется верным сделать вывод о том, что место цифрового суверенитета (как правового института) – именно в суботрасли правового обеспечения информационной безопасности.

Можно утверждать, что предмет правового обеспечения информационной безопасности неразрывно взаимосвязан с предметом правового обеспечения цифрового суверенитета, а нормативная основа обеспечения информационной безопасности, соответственно, взаимосвязана с нормативной основой правового обеспечения цифрового суверенитета. Сказанное может быть выражено так: правовое обеспечение цифрового суверенитета является правильным организовывать через связь с основными постулатами правового обеспечения информационной безопасности; при этом нельзя не руководствоваться общими положениями (в частности, исходными идеями, т. е. принципами, о которых пишет А. В. Минбалеев²) информационного права, определяющими содержание правового регулирования общественных отношений, которые входят в предмет информационного права как комплексной отрасли.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть, что сегодня можно говорить только про институциональное развитие правового обеспечения цифрового суверенитета в соответствующей суботрасли, так как нормативная составляющая, которая регламентировала бы данные обособленные общественные отношения, еще не сформирована на должном уровне.

Список литературы

Антонова Е. Е. Место и роль правового института реестровой информации в системе информационного права // Третьи Бачиловские чтения. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 февраля 2020 года. М.: Проспект, 2020. С. 64–70.

Бачило И. Л. Информационное право: учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 419 с.

Бачило И. Л. Проблемы теории информационного права* // Информационные ресурсы России. 2006. № 1. С. 18–23.

Белевская Ю. А., Фисун А. П. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности личности как важнейшего института информационного права // Современное право. 2009. № 8. С. 35–37.

Бухарин В. В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 6. С. 76–91.

Винник Д. В. Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // Философия науки. 2014. № 2. С. 95–113.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 2002. 629 с.

Ковалева Н. Н. Информационное право: учеб. для вузов / Н. Н. Ковалева и др.; под ред. Н. Н. Ковалевой. М.: Юрайт, 2023. 353 с.

Кузнецов П. У. Информационное право: учеб. М.: Юстиция, 2017. 336 с.

Кучерявый М. М. К осознанию информационного суверенитета в тенденциях глобального информационного пространства // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 12. С. 22–27.

Минбалеев А. В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 79–84.

Наумов В. Б. Институт идентификации в информационном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 455 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. 921 с.

Полякова Т. А., Камалова Г. Г. «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3. С. 133–145. DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.11.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

² Минбалеев А. В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 79–84.

Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Институт правового обеспечения оборота генетической информации в информационном праве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7. С. 194–199. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_7_194.

Россошанский А. В. Политический и информационный суверенитет в контексте процессов глобализации // Симбирский научный вестник. 2011. № 4. С. 176–186.

Савенкова Д. Д. Юридическая ответственность за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности как институт информационного права: понятие, виды, актуальные проблемы // Образование и право. 2017. № 11. С. 136–144.

Талапина Э. В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. 2002. № 2. С. 20–28.

References

Antonova E. E. (2020) Mesto i rol' pravovogo instituta reestrovoy informatsii v sisteme informatsionnogo prava [Place and role of the legal institute of registry information in the system of information law]. In *Tret'i Bachilovskie chteniya. Tsifrovaya transformatsiya: vyzovy pravu i vektory nauchnykh issledovaniy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 7 fevralya 2020 goda*. Moscow, pp. 64–70.

Bachilo I. L. (2006) Problemy teorii informatsionnogo prava* [Problems of the theory of information law*]. In *Informatsionnye resursy Rossii*, no. 1, pp. 18–23.

Bachilo I. L. (2023) *Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* [Information law: textbook for universities] Moscow, Yurait, 419 p.

Belevskaya Yu. A., Fisun A. P. (2009) Aktual'nye problemy obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti lichnosti kak vazhneishogo instituta informatsionnogo prava [Actual problems of ensuring personal information security as the most important institute of information law]. In *Sovremennoe pravo*, no. 8, pp. 35–37.

Bukharin V. V. (2016) Komponenty tsifrovogo suvereniteta Rossiiskoi Federatsii kak tekhnicheskaya osnova informatsionnoi bezopasnosti [Components of digital sovereignty of the Russian Federation as a technical basis for information security]. In *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 6, pp. 76–91.

Dal' V. I. (2002) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. 1* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols. Vol. 1]. Moscow, 629 p.

Kovaleva N. N. (2023) *Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* [Information law: textbook for universities]. Moscow, Yurait, 353 p.

Kucheryavyi M. M. (2015) K osoznaniyu informatsionnogo suvereniteta v tendentsiyakh global'nogo informatsionnogo prostranstva [Towards awareness of information sovereignty in the trends of the global information space]. In *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, no. 12, pp. 22–27.

Kuznetsov P. U. (2017) *Informatsionnoe pravo: uchebnik* [Information law: textbook]. Moscow, Yustitsiya, 336 p.

Minbaleev A. V. (2015) Printsipy informatsionnogo prava [Principles of information law]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, vol. 15, no. 1, pp. 79–84.

Naumov V. B. (2021) *Institut identifikatsii v informatsionnom prave: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Institute of identification in information law: a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 455 p.

Ozhegov S. I. (1990) *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. Moscow, 921 p.

Polyakova T. A., Kamalova G. G. (2021) «Pravo iskusstvennogo intellekta» i ego mesto v sisteme informatsionnogo prava [«Artificial intelligence law» and its place in the information law system]. In *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 3, pp. 133–145, DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.11.

Rassolov I. M. (2021) Institut pravovogo obespecheniya oborota geneticheskoi informatsii v informatsionnom prave [Institute of legal support for the circulation of genetic information in information law]. In *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 7, pp. 194–199, DOI: 10.47643/1815-1337_2021_7_194.

Rossoshanskii A. V. (2011) Politicheskii i informatsionnyi suverenitet v kontekste protsessov globalizatsii [Political and information sovereignty in the context of globalization processes]. In *Simbirskii nauchnyi vestnik*, no. 4, pp. 176–186.

Savenkova D. D. (2017) Yuridicheskaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti kak institut informatsionnogo prava: ponyatie, vidy, aktual'nye problemy [Legal responsibility for offenses in the field of information security as an institute of information law: concept, types, current problems]. In *Obrazovanie i pravo*, no. 11, pp. 136–144.

Talapina E. V. (2002) K voprosu ob informatsionnoi funktsii gosudarstva [On the issue of the information function of the state]. In *Informatsionnoe obshchestvo*, no. 2, pp. 20–28.

Vinnik D. V. (2014) Tsifrovoy suverenitet: politicheskie i pravovye rezhimy fil'tratsii dannykh [Digital sovereignty: political and legal regimes for data filtering]. In *Filosofiya nauki*, no. 2, pp. 95–113.